

В главном зале ордена Цинсяо царила тишина. Слуги замерли, боясь вздохнуть, и уткнулись взглядами в пол — никто не смел поднять глаз на двух господ.

Пусть снадобья высшего и бессмертного ранга разделяла лишь одна ступень, их сила различалась разительно: целое блюдо редких снадобий не сравнилось бы и с единственным флаконом бессмертного ранга.

Ситуация становилась всё более любопытной.

Гости, не скованные страхом перед хозяевами, приглушённо шептались за их спинами:

— Разве Шэнь Хуайцзюнь — не прежний наставник истинного господина Линъяо? Неужто тот до сих пор помнит о нём?

— Ох, да разве только помнит! Сколько у Цинсяо флаконов бессмертного ранга? А ведь истинный господин Линъяо даже бровью не повёл, когда те разбились.

— В обычные дни и не заметишь, а прижало — и всё наружу вылезло.

Слух у истинного господина был чутким, так что Гао Линъяо прекрасно слышал пересуды. Не изменившись в лице, он обратился к Бай Шэну:

— Учитель, вы ранены и прикованы к постели, поэтому я от вашего имени проявлю заботу. Всё же дядя Шэнь весьма слаб здоровьем.

Уголок губ Бай Шэна дёрнулся. Он из последних сил сдерживал подступающую ярость. Ныне даже глупец разгадал бы помыслы Гао Линъяо, но Бай Шэну приходилось притворяться дураком.

— Какая трогательная забота, ученик. А я уж печалился, что из-за раненой ноги не могу навестить его сам, — натянуто улыбнулся Бай Шэн. — Старший брат Шэнь давно немощен, ему действительно не мешают бессмертные снадобья.

Гао Линъяо вдруг всплеснул руками:

— Какое совпадение! У меня как раз есть кое-что к вам, учитель.

Веко Бай Шэна нервно задрожало. Сердце предчувствовало недоброе, однако он с улыбкой кивнул, побуждая продолжать.

— Недавно мне достался сноп травы Тёплой Реки. Я собираюсь разжечь печь и вытопить

флаконе бессмертного снадобья. Прошу учителя вручить мне ключ от алхимического павильона.

Бай Шэн онемел.

Трава Тёплой Реки — редкое средство от холодного яда. А бессмертное снадобье, вытопленное из неё, предназначалось, разумеется, лишь одному человеку — хозяину бамбукового двора.

Сцепив зубы от досады, Бай Шэн под взглядами десятков глаз вынул из-за пазухи нефритовый подвес-ключ и вложил в ладонь Гао Линьяо.

— С каждым днём ты становишься всё более рьяным в обучении, — ласково произнёс он.

Владыка призраков, досадуя на то, что его оторвали от учёбы, да ещё и ненароком разбив пару ценнейших флаконов, вместе с Бошэ кое-как восстановил текст Заклинания Очищения Сердца. Выудив из памяти недостающие строки, они сложили заклятие воедино. Мо Яньхань отправился в спальню — держать ответ перед наставником.

Однако на самом пороге он замер: из-за ширмы доносился шорох перелистываемых страниц. Владыка призраков обомлел. Этот человек едва держался на ногах от болезни — и всё равно читает?!

Заглянув за ширму, он увидел, что перед Шэнь Хуайцзюнем стоит низкий столик, а сам он, подперев голову рукой, с трудом переворачивает страницы древнего фолианта.

Даже пропитанные кровью белые пологи кровати ещё не успели сменить.

— Ты! — Мо Яньхань подскочил к нему, сгреб книгу в охапку и едва не заплясал от ярости: — Ты же тяжело болен! Зачем тратить силы на это чтиво?!

Голос Шэнь Хуайцзюня звучал совсем слабо. Закашлявшись, он поманил юношу рукой:

— Не шали. Подобные фолианты — редчайшая драгоценность, их не дают на руки. Мне пришлось долго просить Лю Чжая, прежде чем он согласился уступить.

— Ты ещё и за моей спиной ходишь кого-то просить?! — Мо Яньхань распалился пуще прежнего. — Ну-ка я гляну, ради чего ты рискуешь жизнью!

Он с маху раскрыл книгу перед глазами. На странице значилось: «В эру Гучжэнь у подножия

горы Тяньлэн объявились призрачные культиваторы, от коих пострадало сто двенадцать душ...»

Это... он изучает Царство призраков?

Ярость Владыки призраков испарилась в то же мгновение, словно с него сбили спесь.

— Я ищу сведения о явлениях призрачных культиваторов за разные годы, чтобы найти способ противостоять им, — тихо пояснил Шэнь Хуайцзюнь.

Мо Яньхань всё ещё сомневался:

— Но у тебя же голова раскалывается, ты толком не спишь! Как ты можешь в таком состоянии разгадывать древние тайны?

Шэнь Хуайцзюнь едва заметно улыбнулся:

— Всё в порядке. Я лишь выписываю даты, большого ума для этого не требуется.

И всё же, несмотря на мягкие речи наставника, юный Владыка насупился. Бросив короткое: «Отдыхай!», он выбежал прочь, и на оклики Шэнь Хуайцзюня даже не оглянулся.

Когда Мо Яньхань вернулся в кабинет, Бошэ как раз хлопал крыльями, собирая со стола исписанные листы. Завидев хозяина, ворон гордо каркнул:

— Ну как? Заклинание Очищения Сердца наверняка до последнего слова верное! Подчинённый помнит его назубок!

Мо Яньхань ничего не ответил. Прижав к груди фолиант, он опустился в кресло. Ворон тут же притих.

Юный Владыка замер, уставившись в одну точку. Он сидел неподвижно и молча, пока наконец из груди его не вырвался тяжкий вздох.

Бошэ насторожил уши. За все эти годы его повелитель, не знавший бед и забот, вздыхал от силы пару раз. Сегодня явно стряслось нечто невообразимое!

И точно. В следующий миг Владыка призраков изрёк с глубоким смыслом:

— Бошэ... Я принял решение, идущее вразрез с волей предков.

Несколько дней подряд в глухом уголке бамбукового двора раздавались странные речи:

— Следующая!

— «В деревне семейства Хо объявлен случай совместного совершенствования призрака и демона. Жертв нет, однако из деревни пропали все быки...» Хозяин, да не было такого! Всё воров придумали! Разве наше Царство призраков оставляет после себя место без пролитой крови?

— Не болтай! Следующая!

— «В эру Сюаньдэ отмечено: в небесах воссияла чёрная полоса тумана длиною в несколько чжаней, от коей разлило призрачной скверной. Подозрение пало на призрачных культиваторов, замысливших смуту...» О, вот это правда! Только тогда мы просто вылетели вам за людскими сладостями, хе-хе-хе...

— Цыц! Мне не нужны твои замечания к каждой строчке!

— Слушаюсь, хозяин...

Склонившись над столом, Мо Яньхань тщательнейшим образом выписывал каждую запись о призрачных культиваторах из древней книги. Заполнив очередной лист, он относил его в спальню Шэнь Хуайцзюню.

— Спасибо тебе за труды, — с улыбкой благодарил тот.

Мо Яньхань лишь кривил губы. Особого труда тут не было, но помогать Шэнь Хуайцзюню искать способы борьбы с самим собой... в этом крылось некое... будоражащее чувство.

Махнув рукой, юный Владыка возвращался в кабинет — продолжать работу.

Шэнь Хуайцзюнь задумчиво смотрел вслед юноше. Под рукой стояла пиала с тёплым чаем, рядом лежал каштановый пирог, на плечи был накинут плащ Яньханя, а ставни в комнате были приоткрыты ровно настолько, чтобы свежий воздух не сквозил над кроватью.

Казалось, это он привёл юношу в орден Цинсяо, чтобы дать ему укрытие, а на деле тот окружил его непрестанной заботой. На душе становилось неловко.

Поднявшись с постели, Шэнь Хуайцзюнь размял затекшие ноги, накинул белое одеяние, надел

шляпу с бамбуковой вуалью и бесшумно покинул двор.

У ордена Цинсяо, помимо парадных ворот, имелся тайный задний ход. Тропа оттуда вела прямо к подножию горы, где притаился небольшой городок. Там пекли удивительно вкусное кунжутное печенье — отличное угощение для Яньханя.

Дорога была извилистой. Поочерёдно отводя бамбуковой веточкой густую траву, Шэнь Хуайцзюнь рассчитывал оказаться внизу уже через полчаса, как вдруг наткнулся на стайку юношей в пышных нарядах.

— Ты кто такой?! — громко окликнул его один из них.

Шэнь Хуайцзюнь остановился и с лёгким недоумением оглядел дерзких юнцов. По пышным одеждам угадывались выходцы из знатных кланов и влиятельных орденов, а в чертах лиц сквозило сходство с известными старейшинами. Однако посторонним входить на заднюю гору строжайше воспрещалось.

— Ты тоже сбежал поразвлечься? — бойко выкрикнул толстячок среди них.

Поправив бамбуковую шляпу, Шэнь Хуайцзюнь кивнул:

— Да. Внизу расположена деревенька.

Юноши оживились:

— У подножия есть селение? А то здесь тоска смертная! Пошли глянем! Эй, ты, води дорогу!

— Хорошо, — кротко откликнулся Шэнь Хуайцзюнь.

Богатые юнцы не обратили ни малейшего внимания на человека с ничтожной духовной силой и лишь торопили его. Лишь один из них — юноша в белоснежных одеждах — выступил вперёд и подхватил другой конец бамбуковой ветви.

— У тебя шаг неустойчивый, видать, болезненный совсем. Я помогу тебе идти, — произнёс белесый юноша.

Шэнь Хуайцзюнь тихо поблагодарил его. Через бамбуковую ветвь юноша направил ему немного духовной силы, и шаги Бессмертного господина сразу стали легче.

Шэнь Хуайцзюнь шёл впереди, а за его спиной шумели и смеялись юноши. Из их разговоров он узнал, что его спутника в белом зовут Чжун Сюаньнань.

Клан Чжун славился своим мастерством управления водой. Когда-то, на празднование первого месяца со дня рождения Сюаньнаня, Шэнь Хуайцзюнь даже ездил с подарками вместо своего наставника. Тот пухлый младенец успел вырасти в статного юношу.

Пока Шэнь Хуайцзюнь предавался воспоминаниям, из гущи толпы вырвался удивлённый возглас:

— Чжун Сюаньнань! Ты что, и впрямь вознамерился пойти в ученики к Шэнь Хуайцзюню?!

Чжун Сюаньнань упрямо вскинул подбородок:

— Бессмертный господин Бай Шэн славен лишь на словах! Я не стану его учеником!

Толстяк выскочил вперёд, с горячностью доказывая:

— Сюаньнань, подумай хорошенько! У тебя же половинчатая врождённая духовная кость! А бессмертный господин Бай Шэн почитаем во всех Четырёх морях и Девяти областях! Лучше учителя тебе не найти!

— Когда я выбираю учителя, то смотрю не на славу, а на силу! — отрезал Чжун Сюаньнань.

Кто-то вставил:

— Да почему обязательно Шэнь Хуайцзюнь? Он же признанный грешник всего мира совершенствования!

— Далеко не факт, — гордо расправил плечи Сюаньнань. — Вскоре я найду случай сойтись с этим Шэнь Хуайцзюнем. Если его мощи окажется недостаточно, я тоже не стану бить перед ним челом.

Шэнь Хуайцзюнь поневоле оказался слушателем сплетен о самом себе.

Впрочем, он лишь про себя вздохнул. Врождённая духовная кость — благословение небес для культиватора. Даже половинчатая кость считалась редкостным даром, встречавшимся раз в тысячу лет. Неудивительно, что юноша так горделив.

Бай Шэн, без сомнения, мечтал заполучить его в ученики, но, похоже, его замыслы потерпели крах. А теперь этот юнец помышляет о зачислении под начало Шэнь Хуайцзюня?

Он с тихой улыбкой качнул головой. Юноша ещё не знает, что его духовные каналы разрушены, а силы утрачены. Узнает — и мысли об ученичестве изветрятся сами собой.

«Молодость... все они таковы», — подумал Шэнь Хуайцзюнь и чуть потянул за бамбуковую ветвь, призывая спутников поторопиться, как вдруг у самого его уха свистнул порыв ветра.

Шквал нарастал с каждой секундой, подхватывая полы одежд. Наконец и юноши заметили неладное. Ясный день мгновенно омрачился, на землю под их ногами пала тёмная туча.

Шэнь Хуайцзюнь изменился в лице.

Однако юнцы, подобно клетчатым птицам, вырвавшимся на свободу, при виде опасности не испугались, а пришли в неистовый восторг.

— Поговаривают, на задней горе Цинсяо водится тьма духовных зверей! Неужто мы наткнулись на одного?!

— Хе-хе! Я как раз обучился метательному оружию, нынче представился случай испытать его!

— А я опробую свой духовный меч!

Юноши подпрыгивали от нетерпения. Толстячок и вовсе выскочил вперёд, намереваясь приманить зверя заклинанием. Но не успел талисман Приманивания Зверей в его руке вспыхнуть силой, как изящная тонкая рука выхватила бумагу, смяла ее и мгновенно порвала в клочья.

— Ты что творишь?! — взревел толстяк.

Шэнь Хуайцзюнь вскинул взор к небу и лишь безучастно произнёс:

— Если хотите жить — лечь ничком на землю.

<http://bllate.org/book/20545/2131642>